

УДК 340

Плешаков Владимир Алексеевич

доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник НИЦ №1,

Всероссийский научно-исследовательский институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации

Milena.555@mail.ru

Vladimir A. Pleshakov

chief researcher of SIC №1

FGKU "all-Russian research Institute of MIA of Russia»

doctor of law, professor

Milena.555@mail.ru

Криминологическая характеристика личности ситуационного преступника

Criminological characteristics of the personality of a situational criminal

***Аннотация.** Понятия «ситуационная преступность», «ситуационный преступник» достаточно новые для отечественной криминологии, хотя ведущие криминологи о них упоминали достаточно давно. В статье приводится результат проведенного автором исследования криминологической характеристики ситуационного преступника, проведенного путем опроса осужденных в колонии строгого режима. Выделены основные составляющие этой характеристики. Предложен авторский вариант интегративного криминологического портрета личности ситуационного преступника.*

***Ключевые слова:** ситуационная преступность, личность ситуационного преступника, криминологическая характеристика ситуационного преступника, интегративный портрет личности ситуационного преступника.*

***Annotation.** The concepts of "situational crime" and "situational criminal" are quite new for domestic criminology, although leading criminologists have mentioned them for a long time. The article presents the result of the author's study of the criminological characteristics of a situational criminal, conducted by interviewing convicts in a high-security colony. The main components of this characteristic are highlighted. The author's version of an integrative criminological portrait of the personality of a situational criminal is proposed.*

***Keywords:** situational crime, the personality of a situational criminal, criminological characteristics of a situational criminal, an integrative portrait of the personality of a situational criminal.*

Понятия «ситуационная преступность», «ситуационный преступник» достаточно новые для отечественной криминологии, хотя ведущие криминологи о них упоминали достаточно давно. А.И.Долгова в учебнике «Криминология» еще в 1997 году указывала «Преступность рассматривается в качестве продукта взаимодействия определенных типов среды и типов личности. В этом взаимодействии можно выделить две крупные подструктуры преступности:

1) устойчивую, в происхождении которой ведущую роль играют личностные характеристики: человек преодолевает препятствия, создает удобные для совершения преступлений условия, активно использует их;

2) ситуативную, генезис которой определяется более сильным влиянием среды, чем личностных характеристик, сложной ситуацией преступного поведения.»[1].

В ситуативной преступности А.И.Долгова выделяет «виктимно-ситуативную (характеризующуюся очевидно неблагоприятной ситуацией совершения преступления, а также, определенной виной преступника в создании или попадании в такую ситуацию) и случайно-ситуативную (когда сложная ситуация совершения преступления создалась помимо лица, совершившего преступление, и была для него неожиданной, непривычной)»[2].

В то же время, в устойчивой преступности выделяются следующие подвиды: «предумышленную (включающую в том числе организованную, профессиональную) и актуально-установочную (характеризующуюся мгновенным избранием лицом преступного варианта поведения в подходящей ситуации)»[3]. При этом подчеркивается, что в актуально – установочной преступности, все-таки, решающую роль играет ситуация, которая способствует реализации криминально ориентированной установки, например, высывающийся из кармана бумажник. В этом случае, объективные возможности совпадают с субъективными и преступление совершается. На наш взгляд, этот вид преступности также можно отнести к ситуационной.

Даже, исходя из вышеприведенного определения ситуационной преступности, можно утверждать, что она занимает существенное место в общей преступности. По оценке А.Н. Варыгина, ситуационная преступность составляет более 1/3 всей преступности[4]. Однако проведенные исследования показывают, что в уличной преступности 69% преступлений совершалось без подготовительных действий, а 76% - в условиях ситуативного выбора жертвы[5]. Исследования краж, в том числе, с проникновением в жилище, проведенные американскими учеными показали, что воры соизмеряют выгоды, получаемые от преступления с грозящими им опасностями[6].

Кроме того, динамика изменения качественной характеристики преступности в России за последние 16 лет показывает, что, наряду с существенным сокращением количества и тяжести совершаемых

преступлений, значительно возрастает маргинализация преступности. То есть, преступления стали чаще совершать маргинальные элементы на почве пьянства, наркомании, не имеющими постоянного источника доходов, ранее совершавшие преступления. Преступность, особенно тяжкая, все больше перемещается в жилые районы, в быт. В сельской местности большая доля жертв от пьяной преступности[7], а именно, эти элементы совершают ситуационные преступления, когда решающее значение при совершении преступления играет ситуация, которая влияет на реализацию умысла на совершение преступления, а порой и формирует такой умысел.

Опираясь на данное нами ранее определение ситуационной преступности и их видов, можно примерно оценить долю ситуационной в общей преступности. «Ситуационную преступность можно определить, как исторически изменчивое массовое социально-правовое явление, представляющее собой совокупность преступлений, совершённых лицами под влиянием ситуационных факторов, сыгравших решающую роль в их поведении, на определённой территории за определённый период.

Исходя из этого определения, выделим основные виды ситуационной преступности.

1. Совокупность преступлений, при совершении которых, ситуация напрямую способствовала формированию мотивации, принятию решения и реализации его в преступном деянии. Это такие преступления, как совершённые в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны, неосторожные, а также преступления, совершённые под воздействием алкогольной, наркотической или иной психотропной зависимости.

2. Совокупность преступлений, в основе совершения которых лежала мотивация, но на принятие решения и выбор объекта и предмета посягательства повлияла криминогенная и/или виктимная ситуация. Это те преступления, которые совершаются при наличии объективных возможностей для их совершения (доступные ценные для преступника объекты и предметы преступного посягательства, отсутствие необходимого контроля и учёта за оборотом государственных средств и имущества и т.п.). К таким преступлениям также можно отнести совершаемые внезапно, в отсутствие у виновных заранее обдуманного умысла, подготовительных действий. Сюда можно включить соответствующие этим условиям кражи, грабежи и разбои, изнасилования, совершённые на улицах и в других общественных местах, карманные, квартирные кражи, экономические преступления, в том числе коррупционные, а также совершаемые в сфере быта, кражи автотранспорта и т.п.»[8]. Таким образом, доля ситуационной преступности в общей преступности может достигать 70%.

Вместе с тем, эта преступность в России практически никак не анализировалась, поэтому автор статьи поставил перед собой задачу дать криминологическую характеристику личности ситуационного преступника и оценить, пусть косвенно, ситуационную преступность не по статистическим

данным, поскольку таковых нет, а по результатам опроса осужденных в Рязанской колонии строгого режима.

Было опрошено 250 осужденных мужчин по различным статьям УК РФ к лишению свободы в колонии строгого режима. При этом в основу опроса было положено отношение осужденных к той роли, которую сыграли внешние по отношению к субъекту ситуации при совершении преступления. Такая роль была разделена на шесть составляющих:

1. **Решающую**, поскольку без помощи ситуации нельзя было бы совершить заранее задуманное преступление.

2. **Решающую**, поскольку именно ситуация способствовала формированию умысла (замысла) и совершению преступления.

3. **Значительную**, поскольку существенно облегчала реализацию умысла на совершение преступления, но и без этого влияния преступление совершилось бы.

4. **Значительную**, поскольку сильно мешала и пришлось прикладывать значительные усилия по преодолению препятствий на пути реализации умысла на совершение преступления.

5. **Незначительную**, поскольку были незначительные, легко преодолимые препятствия при реализации умысла на совершение преступления.

6. **Не имела никакого значения**, поскольку никак не повлияла на реализацию умысла на совершение преступления. 7. Иное (указать).

Результаты опроса были следующие: 1 – 34%; 2 – 41%; 3 – 17%; 4 – 17%; 5 – 1%; 6 – 4%, иную роль никто не отметил. При этом сумма не равна 100%, так как некоторые опрашиваемые одновременно указывали на решающую и значительную роль такой ситуации при совершении преступления. То есть, подавляющее большинство осужденных - 75% указали на решающую роль ситуации в совершении преступления, при этом большая часть из них считает, что ситуация способствовала формированию умысла на противоправное деяние. Таким образом, для практически всех опрошенных осужденных ситуация сыграла решающую или значительную роль при совершении преступления.

Результат этой части опроса дает нам право все остальные ответы трактовать в качестве криминологической характеристики личности ситуационного преступника.

По видам совершенных преступлений ответы распределились следующим образом: ст.158 УК РФ – 29%; ст.228 УК РФ – 18%; ст. 105 УК РФ 13%; ст.111 УК РФ – 10%; ст. 161 и 162 УК РФ – по 7%; ст.166 УК РФ – 3%; ст.159 УК РФ – 3%; ст.131 и 132 УК РФ по 2%; ст.108, 160, 167, 222, 293 УК РФ – по 1%. Исходя из этого, видно, что наибольшее количество опрошенных ситуационных преступников совершили кражи, убийства, нанесение тяжкого вреда здоровью, и были причастны к незаконному обороту наркотиков. Понятно, что приведенные показатели характеризую

личность преступника и только косвенно могут характеризовать виды ситуационных преступлений.

Продолжая криминологическую характеристику личности ситуационного преступника, покажем его социально-демографические данные. По возрасту они распределились так: 19-29 лет – 25%; 30-40 лет – 52%; 41-50 лет – 18%; старше 50 лет – 5%. Самому молодому исполнилось 19 лет, пожилому – 60 лет. 73% из них проживали до судимости в городе, 11% - в поселках городского типа и 16% проживали в селе. В полной семье жили 73% опрашиваемых, у 21% = не было отца, у 6% - не было матери. 9% воспитывались в детском доме. Ситуационные преступники не отличались высоким уровнем образования. 36% имели неполное среднее образование, 34% - среднее; 23% - среднее специальное и только 7% имели высшее образование. Трудились на момент совершения преступления 65%, в основном в качестве неквалифицированных рабочих, а 35% не были трудоустроены. Семейное положение также у многих осужденных не было устроено, только 23% были женаты, 45% были холосты, 19% - разведены и 7% жили в гражданском браке.

Характеристика самого преступного посягательства выглядит следующим образом: больше половины опрошенных - 56% совершили преступление умышленно, треть - 29% заранее готовились к совершению деяния, а у 43% умысел на преступление возник внезапно. 5% осужденных совершили преступление в состоянии аффекта (сильного душевного волнения), а 3% - при превышении пределов необходимой обороны. 23% совершили преступление в соучастии, а 12% в составе организованной группы, в которой половина играла роль организатора, остальные – исполнителя. Важно было узнать, как подыскивался объект для посягательства. Так, в 31% случаев объект был заранее определен, в 34% - он появился в ходе поиска и в 35% - определился внезапно. Одной из важных ситуативных причин совершения преступления является выбор объекта посягательства и что способствовало этому. 45% опрашиваемых выбрали объект посягательства в связи с его доступностью и реальной выгодой; для 20% была сложная доступность, но реальна была выгода при посягательстве; 17% совершили посягательство на объект повторно; 31% совершили преступное посягательство по наводке; 6% шли на преступление с неизвестной выгодностью, но в связи с простой доступностью и очевидным объектом посягательства.

Ситуация совершения преступления во многом характеризуется наличием препятствий на пути достижения цели посягательства и реализации субъективных возможностей преступника[9]. Для 29% осужденных не было никаких препятствий для достижения цели посягательства; 39% встретили препятствия, но легко их преодолели; 31% опрашиваемых преодолели существенные препятствия прилагая дополнительные усилия, поскольку их привлекала ценность объекта посягательства; а 1% вынуждены были

обороняться при посягательстве на них, превысив пределы необходимой обороны.

По мнению опрошенных, в 42% посягательств объект спровоцировал покушение на него, выразившееся в следующем: свободный доступ к нему (незапертая дверь в жилище, транспортное средство; свободный доступ к ценностям; отсутствие необходимой охраны и т.п.) – 17% всех посягательств; доверчивость жертвы – 31%; каждого пятого преступника спровоцировало очевидное физическое превосходство над жертвой; 5% совершили преступление в ответ на опасные действия со стороны жертвы, а 12% - криминально ответили на агрессию, оскорбление, насмешки, угрозы и т.п. со стороны жертвы.

Важно было выяснить, какие же препятствия мешали совершению преступления? 45% указали, что такими препятствиями была охрана места совершения преступления; в 30% случаев – наличие видеокамер; 26% предполагали возможный физический отпор со стороны жертвы; 30% указали, что место совершения преступления находилось в поле зрения возможных свидетелей (соседи, прохожие и т.п.); для 19% опрошенных риск совершения преступления был значительным, но был оправдан ценностью предмета посягательства; каждый пятый (21%) оценивал высоким риск быть задержанным за преступное посягательство; 12% преступников мешало хорошее освещение в вечернее и ночное время суток; 13% - наличие консьержа; 11% - наличие охранной сигнализации; для 7% препятствием была охрана с помощью животных; около половины преступников (37%) встретились с труднопреодолимой системой защиты объекта посягательства в виде сложной запорной системы дверей, окон и других трудностей проникновения на объект преступного посягательства (высокий этаж, труднопреодолимый забор и т.п.).

Нонесмотря на возникшие препятствия на пути совершения преступления опрошенные осужденные смогли их преодолеть. Что же помогло им это сделать? 29% - помогла необходимая подготовка к совершению преступления; 26% - умения и навыки совершения подобных преступлений; 9% - помощь соучастников; 43% - уверенность в том, что преступление не будет раскрыто; а 19% не испытывают страха быть задержанным, поскольку не боятся уголовного наказания и пребывания в местах лишения свободы.

Но, как не анализируй ситуационные (связанные непосредственно с ситуацией совершения преступления) факторы, способствующие или препятствующие реализации преступного умысла и самому совершению преступлений, основным движущим криминогенным фактором при умышленном преступлении является субъективное отношение лица к тому, что могло толкнуть его на совершение преступления. И в ответе на этот вопрос мнения респондентов разделились следующим образом. 38% хотели жить хорошо, обеспеченно, но не работать. 21% хотелось получить большие материальные средства, которые не смог бы заработать. Но многие

опрошенные указали на то, что хотели получить материальные средства на жизнь, поскольку негде было их достать потому, что у 16% была маленькая зарплата на работе; 20% были долгое время безработным; 36% были ранее судимы, что помешало им найти работу; 8% вообще не хотели работать; только 3% хотели достать средства для дорогостоящего лечения. Вместе с тем среди опрошенных 13% указали, что не могут жить без совершения преступлений, а для 14% совершение преступлений вошло в привычку, поскольку они являются профессионалами в этом.

По итогам данного исследования, можно составить интегрированный портрет личности ситуационного преступника. Итак, это лицо, совершившее преступление под решающим или значительным влиянием ситуации, которая способствовала совершению преступления, а во многих случаях и сформировала умысел на это деяние. Такие лица чаще совершают кражи, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, против личности. Это - достаточно молодые люди в возрасте 20-40 лет, проживавшие в городе, воспитывались в полной семье, имеющие среднее и неполное среднее образование, работающие по рабочим специальностям, холостые или разведенные, только треть из них имели семью, умышленно совершившие преступление, но умысел чаще возникал внезапно под влиянием ситуации, да и объект преступления появлялся в ходе поиска или внезапно, выбору объекта чаще всего способствовала доступность его и получение реальной выгоды при посягательстве, ситуация совершения преступления характеризовалась наличием препятствий, но они либо были легко преодолимыми, либо существенными, но были преодолены с помощью дополнительных усилий, ввиду ценности объекта посягательства, в половине случаев объект сам спровоцировал покушение на него, поскольку к нему был свободный доступ, проявилась доверчивость жертвы или очевидное физическое превосходство над ней. Наиболее часто встречающимися препятствиями на пути совершения преступления была охрана места совершения преступления, наличие труднопреодолимой системы защиты объекта посягательства (сложная система запорной системы, высокий этаж, труднопреодолимый забор и т.п.), наличие возможных свидетелей и возможный физический отпор со стороны жертвы. Совершению преступления этими лицами также способствовала: уверенность в том, что преступление не будет раскрыто; необходимая подготовка к его совершению; умения, навыки совершения подобных преступлений; у пятой части отсутствовал страх быть задержанным, поскольку они не боялись уголовного наказания и пребывания в местах лишения свободы. Из основных личностных мотивов, толкнувших их на совершение преступления выделяются наиболее часто желание жить хорошо, обеспеченно, но не работать; желание получить большие материальные средства, которые не смог бы заработать; отсутствие необходимой работы, в том числе из-за имеющейся судимости.

Таким образом, проведенное исследование доказало значимость ситуационного подхода в криминологии не только в теоретическом плане, но и для все большего внедрения в практику предупреждения преступлений ситуационной составляющей для повышения эффективности обеспечения криминологической защиты объектов возможного преступного посягательства.

Литература:

1. *Криминология. Учебник для юридических вузов. Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А.И.Долговой-М.:Издательская группа ИНФРА .М-НОРМА, 1997. С. 82.*

2. *Там же. С.82.*

3. *Там же. С.82.*

4. *Там же. С.60.*

5. *Т.В. Гайдуков Групповая насильственная уличная преступность и ее предупреждение в условиях курортного региона. Дисс. Канд. Юр. Наук. Краснодар 2019 с. 12,13.*

6. *А.Л. Гурина Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ: монография. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. С. 319.*

7. *Плешаков В.А. Взаимовлияние маргинальности и преступности на современном этапе развития общества. Журнал «Юридическое образование и наука» №4 /2018 с.20-24*

8. *В.А.Плешаков Состояние криминологической безопасности как критерий оценки динамики показателей преступности.//Всероссийский журнал. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. №10, 2022 г. С.20-206.*

9. *Понятие объективных и субъективных возможностей было дано нами ранее. См.: там же: стр.201.*

Literature:

1. *Criminology. Textbook for law schools. Under the general editorship of Doctor of Law, Professor A.I.Dolgova-M.:INFRA Publishing Group.M-NORM, 1997. p. 82.*

2. *Ibid. p.82.*

3. *Ibid. p.82.*

4. *Ibid. p.60.*

5. *T.V. Gaidukov Group violent street crime and its prevention in the conditions of the resort region. Diss. Candidate of Legal Sciences. Krasnodar 2019 p. 12,13.*

6. *A.L. Gurinskaya Anglo-American model of crime prevention: critical analysis: monograph. - St. Petersburg: Publishing House of A.I. Herzen State Pedagogical University, 2018. p. 319.*

7. *Pleshakov V.A. Mutual influence of marginality and criminality at the present stage of society development. Journal "Legal Education and Science" No. 4 /2018 pp.20-24*

8. V.A.Pleshakov *The state of criminological security as a criterion for assessing the dynamics of crime indicators.*//All-Russian magazine. *Humanities, socio-economic and social Sciences*. No. 10, 2022, pp.20-206.

9. *The concept of objective and subjective possibilities was given by us earlier. See: ibid.: p.201.*